

Су Цзинь, глядя на это зрелище, не сдержал усмешки, хотя лицо его оставалось спокойным.

— Пневмония. Врач сказал, что если не хочешь заработать рак легких, в ближайшие дни тебе лучше поменьше болтать.

Услышав это, Гу Нин и без того широко распахнул глаза еще сильнее. Теперь он побоялся даже открыть рот, лишь молча кивнул.

— М-м... еще врач добавил: дяденька, вы уже немолоды, так что если хотите прожить подольше, в постельных делах лучше поумерить пыл.

Гу Нин сам себе посочувствовал. В том, что касалось интимной жизни, всё решал Чэн Сюй, а сам он перед ним был словно марионетка. Злиться и сопротивляться бесполезно — кто виноват, что это тело так отчаянно любит его? Он обессиленно откинулся на подушку. Этот негодяй наверняка опять умотал к своему милому дружку. Черт возьми.

Су Цзинь, глядя на его скорбный вид, решил, что парня только что бросили. Иначе с чего бы ему лежать в глубокую полночь дома в полуживом состоянии, когда рядом ни души? В экстренной ситуации первым делом вспоминаешь о близких, а если приходится самому вызывать скорую из-за банального жара — значит, жизнь у человека совсем не сахар. В душе проснулось сочувствие.

— Хоть ты и староват, зато в играх хорош. Заработаешь денег и найдешь себе кого-нибудь другого, нечего так убиваться.

Гу Нину и без того было тошно, а после таких язвительных утешений стало еще хуже.

— Ты... кхе-кхе... — он указал на Су Цзиня и закашлялся так надрывно, словно старик из сериала, которого довел до ручки собственный сын. Если бы он еще добавил пару причитаний про непутевого отпрыска, сходство было бы полным.

Гу Нин догадывался, что Су Цзинь, должно быть, очень богат. Ведь он лежал в той же VIP-палате, что и в прошлый раз, а сутки там стоят тысячи юаней — беднякам такое не по карману. Таким богачам никогда не понять страха человека, который ежедневно находится под гнетом подонка.

— Помоги мне дойти до... кхе-кхе... туалета. — У него не осталось сил на споры, он махнул рукой: пусть говорит что хочет.

Су Цзинь с трудом сдержал улыбку, дернул уголком рта и, придерживая рукой капельницу, произнес:

— Дяденька, я тоже не бездельник. Когда поправишься, будешь бесплатно играть со мной целый год.

Гу Нина едва удар не хватил от возмущения. Нынешняя молодежь — просто невыносимые, хитрые и изворотливые создания. Он хотел было выругаться, но стоило лишь набрать воздуха в грудь, как она отозвалась глухой болью, и пришлось снова закрыть рот.

Из-за неудобства Су Цзиню пришлось помогать ему снимать штаны в туалете. Гу Нин чувствовал себя таким никчемным, что лицо его вспыхнуло от стыда, в то время как Су Цзинь сохранял невозмутимое, ледяное выражение лица, будто ничего особенного не происходило.

— На самом деле, дяденька, хочу тебе сказать... — Су Цзинь, поддерживая его, продолжил: — В VIP-палате есть собственный санузел, но ты, кажется, питаешь особую слабость к тому, что в коридоре. — Он кивнул в сторону выхода. — Дяденька, ты что, ностальгируешь по нашей первой встрече?

— Ты... ты... кхе-кхе...

Тут Гу Нин окончательно вышел из себя, но состояние здоровья не позволяло ему вступить в перепалку. Видимо, привычка жить в бедности въелась так глубоко, что он даже забыл о наличии собственного туалета в VIP-палате. А хуже всего то, что с возрастом мозги совсем стали отказывать! В общем, Гу Нин был в ярости.

Су Цзинь не относился к людям, которых легко рассмешить, скорее наоборот — увидеть улыбку на его лице было сродни чуду. Но сейчас, видя, как Гу Нин злится, он невольно тихонько усмехнулся.

Когда они подошли к дверям, Гу Нин сразу заметил до боли знакомый силуэт. Лицо, которое так властно занимало все его мысли, сейчас сияло нежной улыбкой. У Чэн Сюя были узкие глаза, и когда он не улыбался, казался холодным и отстраненным, но стоило ему улыбнуться — становился невероятно мягким. Он обнимал Сюй Чжаовэня, и они о чем-то спорили, выбирая, что съесть на ужин. По иронии судьбы, их палата оказалась по соседству. Так они и столкнулись в узком коридоре.

Тело Гу Нина замерло первым. Он изо всех сил уцепился за себя, на глазах выступили слезы, и прежде, чем Чэн Сюй успел его заметить, он быстро отвернулся, мечтая провалиться сквозь землю. Если уж мозги отказали, то пусть хотя бы не будет так позорно, тем более что рядом Су Цзинь. Разве он жил так жалко в прошлой жизни? Лучше умереть, чем так позориться.

Чэн Сюй бросил мимолетный взгляд, собираясь было войти в палату, но, оглянувшись, остановился:

— Брат Нин? Ты почему здесь?

Гу Нин из последних сил прикусил губу, не отвечая. Если он повернется — всё будет кончено! Он поднял глаза и снова увидел Су Цзиня, чье спокойное лицо наконец дрогнуло:

— Су Цзинь? Ты почему здесь?

— Я? Просто привел знакомого на обследование, — бесстрастно ответил Су Цзинь и, заметив Сюй Чжаовэня, добавил: — А вы двое здесь по какому поводу...

Не дожидаясь ответа Чэн Сюя, Сюй Чжаовэнь обнял его за руку и с улыбкой произнес:

— Это я заболел, Чэн Сюй пришел со мной.

В этот момент взгляд Чэн Сюя был прикован к стоявшему к нему спиной Гу Нину. С той самой секунды, как он увидел этого дурачка, в груди возникло странное беспокойство. Он только сейчас вспомнил, что тот тоже болел вчера, но стоило ему получить звонок от Сюй Чжаовэня, как он тут же забыл об этом. Он никак не ожидал встретить его в VIP-отделении, и ему ужасно хотелось узнать, что здесь делает Су Цзинь. Неужели Су, стоящий с ним на одном уровне, заинтересовался этим дурачком?

— Чэн Сюй, ты слышишь? Чэн Сюй?

Сюй Чжаовэнь позвал его несколько раз, но ответа не последовало. Проследив за его взглядом, он понял, что тот смотрит на мужчину рядом с Су Цзинем. В его глазах на мгновение промелькнула тень, которую он тут же тщательно спрятал.

— М-м... да. — Чэн Сюй пришел в себя и кивнул, хотя ничего не расслышал. На душе было беспокойно.

Когда Сюй Чжаовэнь потянул его за собой, он все еще смотрел на Гу Нина. Он подумал, что этот дурачок легко поддается уговорам, и что стоит ему сказать пару ласковых слов, как тот снова прибежит к нему. Поэтому он не стал задерживаться и ушел вместе с Сюй Чжаовэнем.

Лишь спустя долгое время после их ухода Гу Нин смог сдвинуться с места. Ему было невыносимо плохо. Видеть подонка вместе с этой белой лилией — больно, до самой глубины души! Почему, даже не испытывая к нему добрых чувств, он чувствует такую боль, когда тот с другим?

Су Цзинь проводил его до палаты, а когда ему позвонили по делу, ушел, не забыв купить ему целую кучу еды и пообещав заглянуть, как будет время. Гу Нин кивнул, разрешая ему идти по делам.

— Тот, кто тебя бросил... это не Чэн Сюй? — Су Цзинь, видя сегодняшнюю сцену, догадался, но не был уверен.

— Нет, — Гу Нин закатил глаза. — Перед уходом ты столько чепухи наговорил!

Когда Су Цзинь ушел, Гу Нин кое-как выпил немного каши и лег в постель, ворочаясь с боку на бок, не в силах уснуть. Тело ныло, и он начал сомневаться: неужели спустя столько времени душа и тело все еще не притерлись друг к другу? Может, тело решило разыграть спектакль с

несчастной любовью без его ведома?

Не в силах уснуть, он выбрался из кровати, решив прогуляться. Капельница закончилась, он сам выдернул иглу. Поскольку он попадал в больницу уже второй раз за короткий срок, медсестры в корпусе его запомнили. Он улыбался им в ответ, вызывая у них лишь смущенные покрасневшие лица.

Гу Нин стоял у окна в коридоре, глядя вниз на пышные деревья, траву и солнечный свет, пытаясь убедить себя, что мир все еще прекрасен. Но не успел он предаться лирическому настроению, как кто-то выскочил из-за спины и крепко его обнял. Гу Нин, который и без того наклонился вперед, от этого толчка чуть было не вылетел со второго этажа. Он вскипел от ярости, подумав, что год выдался просто ужасным — за что бы он ни взялся, всё идет не так!

— Говори нормально, что ты творишь? — послышался сзади гневный голос.

Черт возьми! Если бы Гу Нин мог нормально говорить, он бы обернулся, чтобы сначала выругать его, а потом врезать. Этот человек что, подумал, что он собрался покончить с собой? Ничего подобного!

— Брат Нин, послушай меня. Тот, кто был со мной сегодня — просто мой друг. Я не хотел оставлять тебя дома одного вчера вечером.

Чэн Сюй развернул его к себе:

— Мой друг сирота с детства, я у него единственный товарищ. Он заболел, и я хотел помочь. Это я виноват, забыл, что ты тоже болен. Не злись, пожалуйста. Когда ему станет лучше, я буду проводить с тобой все дни, хорошо? Ты только не делай глупостей.

Будь Гу Нин в здравом уме, он бы сейчас скинул Чэн Сюя из окна. Но мозгов не было, он тупо смотрел на него, и глаза тут же покраснели. Услышав такие слова, он решил, что Чэн Сюй довольно добрый: помогать другу — это правильно, тем более что тот так одинок, совсем как он сам, без родителей. К тому же, в ту ночь он сам не сказал ему, что болен. Но Чэн Сюй всегда говорил, что любит его, хотя он этого совсем не чувствовал...

— Не плачь, я виноват... — Чэн Сюй обнял это худое тельце и начал тихо утешать: — Когда поправишься, я буду с тобой делать всё, что захочешь.

Все эти слова о любви были лишь водой, но сейчас он действительно не хотел его отпускать. Гу Нин в постели всегда был покорным, что Чэн Сюю очень нравилось. Он любил послушных, тех, кто может поплакать, а потом легко успокаивается.

— Ты врешь... — Гу Нин поджал губы, но все же обнял его за талию, снова поверив в его сказки.

Чэн Сюй улыбнулся и крепче прижал его к себе:

— Не вру. Когда у нас появится малыш, мы поженимся.

Эта фраза была такой же нелепой, как и рассказы о свиньях на деревьях — ведь мужчины не могут рожать. Но для Гу Нина это прозвучало иначе, он с искренним восторгом представил, как у них появится ребенок. Желательно такой же умный и красивый, как Чэн Сюй. От этих мыслей он повеселел, и все прежние обиды испарились.

В этот момент зазвонил телефон Чэн Сюя. Он посмотрел на Гу Нина и нежно погладил его вьющиеся темные волосы:

— Я отвечу на звонок, а ты иди в палату и жди меня, будь послушным. — С этими словами он ушел.

Чэн Сюй пришел к Гу Нину, пока Сюй Чжаовэнь был занят делами команды, но теперь, когда звонил главный объект его внимания, ему приходилось отвлекаться. Как только он ушел, к Гу Нину вернулся рассудок. Он быстро юркнул в свою палату и набрал номер Су Цзиня.

— Что случилось? — ответили быстро.

— У тебя есть возможность подделать для меня справку о беременности? — выпалил Гу Нин. Он решил: если не хочет, чтобы его довели до смерти, нужно заставить негодяя бросить его первым! Каждый раз, когда тот обещал жениться после того, как он забеременеет, это оказывалось ложью. А если подонок увидит справку и поймет, что он стал помехой между ним и его любовником, то наверняка его бросит.

На том конце провода помолчали:

— Способ есть. Но, дяденька, чем ты мне отплатишь?

Су Цзинь подумал, что Гу Нин хочет привязать Чэн Сюя ребенком, хотя это казалось маловероятным: если бы он действительно любил Чэн Сюя, то не бегал бы от него, как от чумы.

— Буду бесплатно играть за тебя! — прорычал Гу Нин. Других ценностей у него все равно не было.

— Ну ладно. — Тон собеседника звучал так, будто он делает огромное одолжение. — Сейчас я попрошу врача, он принесет тебе справку.

Гу Нин опешил. Вот это да! Кто вообще такой этот Су Цзинь?

Не прошло и десяти минут, как справка уже лежала на тумбочке. Гу Нин призадумался, и его охватило беспокойство. Каждый раз, когда он видит Чэн Сюя, мозги отключаются. Как же он

будет играть симптомы беременности?

Не успел он додумать, как дверь палаты открылась и вошел Чэн Сюй.

— Тебе лучше? — Он сел рядом и погладил его вьющиеся волосы, глядя, как тот ластится к нему, словно домашний питомец. Влажные глаза, светящиеся звездами при взгляде на него, доставляли ему особое удовольствие.

— Намного лучше... — Гу Нин кивнул. Чэн Сюй пришел, и кашель как рукой сняло — он действительно чувствовал себя лучше, даже не подозревая, что дело в лекарствах.

— Давай я тебя покормлю. — Чэн Сюй взял кашу с ласточкиным гнездом, которую принес помощник, и начал медленно кормить его ложкой. Настало время обеда, а Гу Нин с обеда почти ничего не ел, злясь на подонка и белую лилию. Помощник купил две порции: одну отдал Сюй Чжаовэню, вторую принес сюда.

Но стоило сделать несколько глотков, как у Гу Нина в желудке всё перевернулось, и его вырвало. Фирменная футболка Чэн Сюя тоже пострадала. Гу Нин, глядя на этот беспорядок, в панике начал извиняться:

— Я... я не специально, прости. Не злись, пожалуйста.

Он попытался вытереть его одеждой, но Чэн Сюй оттолкнул его. Нахмурившись, он подумал, какой же этот человек тупой — даже не догадался воспользоваться салфеткой. Он брезгливо вытерся сам и тут же позвонил Сун Жаню, чтобы тот привез новую одежду.

Гу Нину и так было плохо от рвоты, а при виде этого помрачневшего лица глаза снова наполнились слезами. Он тихо оправдывался:

— Я правда не хотел...

Чэн Сюй не собирался его слушать. Поставив кашу на стол, он заметил справку. Он не был силен в медицинских терминах, но слова «Гу Нин» и «признаки беременности» бросались в глаза. Он не мог в это поверить, перечитал два-три раза и в шоке спросил:

— Что это?

Хотя Гу Нин сейчас был в здравом уме, он знал: Чэн Сюй внушал ему, что ребенок — это повод для свадьбы. Наверное, он должен быть рад? Но, подумав, он понял, что врать нехорошо. Он опустил глаза, нахмурившись, не зная, что делать.

У Чэн Сюя разболелась голова. Раньше все его слова были ложью, и теперь он ни за что не поверит, что мужчина может забеременеть. Он тут же потащил Гу Нина к доктору У, чья подпись стояла на справке. Доктор У был известным гинекологом в этой больнице, и, спросив медсестру, они быстро нашли нужный кабинет.

Чэн Сюй ворвался в кабинет и бросил справку на стол:

— Доктор, вы ничего не перепутали? — Он притянул Гу Нина к себе и указал на него: — Посмотрите, это мужчина. Как мужчина может быть беременным? Вы не ошиблись с именем?

Он не мигая смотрел на этого рябого врача средних лет, боясь упустить хоть слово. Гу Нин, которого он сильно толкнул, чуть не упал. Он испуганно дернул Чэн Сюя за рукав, собираясь признаться, но тот не давал ему шанса.

Доктор У взглянул на справку:

— Господин, ошибки быть не может. Судя по состоянию этого пациента, у него гермафродитизм. С медицинской точки зрения, в организме имеется полноценная женская репродуктивная система... Признаки беременности у господина Гу действительно присутствуют.

Чэн Сюй смотрел на его говорящий рот, но понял только первую и последнюю фразу. Гу Нин действительно беременен! Эта новость была для него как гром среди ясного неба, еще более нелепая, чем самый странный сон.

Чэн Сюю потребовалось много времени, чтобы принять этот факт. Он посмотрел на Гу Нина, сидящего на кровати с покрасневшими глазами, и никогда еще не ненавидел его так сильно, как сейчас. Мужчина, который может забеременеть — в его глазах он мало чем отличался от монстра. К тому же он сам еще учится, нести такую ответственность он не готов, ребенок — обуза, его нельзя оставлять.

Гу Нин всё это время молчал, лишь опухшие глаза выдавали его печаль. Оказывается, Чэн Сюй все это время лгал. Даже узнав, что у него будет ребенок, он не только не обрадовался, но, кажется, был в ярости. Это стало для него тяжелым ударом. Его бледное лицо при свете ламп выглядело пугающе. Каждый раз, когда ему было плохо, его бросали. Чэн Сюй клялся в любви, но, даже вступая в близость, скупился на то, чтобы просто поспать вместе. А в пьяном угаре обнимал его и звал чужие имена... Лжец! Чэн Сюй говорил, что любит его больше всех, что они пожениятся, но теперь ясно, что это всё была ложь.

Накопленная годами боль в этот момент вырвалась наружу. Сжавшись в комок, он обхватил себя руками и тихо заплакал. Чэн Сюй и без того был раздражен, а от этого плача настроение стало совсем паршивым. Он нахмурился и нетерпеливо спросил:

— Ты чего реवेशь?

Тон был таким резким, что Гу Нин испуганно вздрогнул. Он потянул его за край одежды и со слезами на глазах спросил:

— Ты... ты не хочешь ребенка... ты злишься...

Чэн Сюй нахмурился: этот дурак не такой уж и тупой, раз понял, что он не хочет ребенка.

— Я не то чтобы не хочу... Просто я еще учусь, у меня нет времени заботиться о тебе и ребенке. Если уж брать ответственность, то только после выпуска.

Прежние отговорки сменились новыми. Гу Нин болезненно прижал руки к груди:

— Я понял... ты не хочешь... — В его тихом голосе сквозило отчаяние.

К удивлению, этот дурачок не стал рыдать и настаивать на том, чтобы оставить эту «случайность», а просто сдался. Глядя на это хрупкое тело, Чэн Сюй почувствовал необъяснимую жалость:

— Не грусти. Когда закончу учебу, я буду нести за вас ответственность.

Раз дурак слушается, нет нужды давить на него слишком сильно. Гу Нин знал, что никакой беременности на самом деле нет, его ранило то, что все обещания Чэн Сюя были фальшивкой.

— Завтра пойдем на операцию и избавимся от него. — Чэн Сюй редкостно нежно обнял его и добавил: — Потом у нас еще будут дети.

Гу Нин, страдая, уткнулся головой в грудь Чэн Сюя и разрыдался. Даже так он все еще питал надежду и был готов продолжать любить этого человека. Не успел он его успокоить, как Чэн Сюю снова позвонили, и он ушел.

Как только он скрылся, к Гу Нину вернулся рассудок. Он в панике потрогал живот: неужели он правда беременный? Почему врач сказал, что он какой-то там гермафродит? Впрочем, неважно! Главное, что подонки не бросили его, а собирается вести на операцию!

Гу Нин застонал. Когда мозги отключались, он знал, что беременности нет, и все пошло не по плану. Завтра Чэн Сюй придет, чтобы вести его на операцию, но у него нет ребенка — как делать операцию? Может, снова позвонить Су Цзиню и попросить подделать справку о прерывании беременности? Но прежде он решил подслушать подонка. Чтобы победить врага, надо знать его планы!

Гу Нин сполз с кровати, согнулся в три погибели и тихо приоткрыл дверь палаты. Он сразу увидел Чэн Сюя, который стоял у окна спиной к нему и говорил по телефону. Он тихонько подобрался поближе и проскользнул в пустую палату по соседству, чтобы подслушать.

— Да брось, голова кругом, не до игр!

— Черт, ты мне говоришь, что мужики тоже могут ходить с пузом?

— Конечно, сделаем аборт. Мужика с пузом я и бесплатно не возьму!

— М-м, возвращайся. Сюй Ян каждый день о тебе твердит...

Чэн Сюй то хмурился, то усмехался, выражение его лица было крайне недовольным. Похоже,

беременность Гу Нина нанесла ему серьезную психологическую травму.

<http://bllate.org/book/22274/2331844>